

К.К. Меркулов

КИТАЙ И СИСТЕМА ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

Светлой памяти родителей посвящая

Аннотация. В статье рассмотрен ряд вопросов по линии «Китай — система глобального управления (ГУ)» на современном этапе (в «эпоху Си Цзиньпина») и вероятные в будущем подходы КНР к названной проблеме. Констатируется, что особенности личности председателя КНР Си Цзиньпина как выдающегося политика и государственного деятеля придали особые характеристики внутренней и внешней политике КНР (начиная с 2012—2013 гг.), которую многие именуют «новой эпохой» или «эпохой Си Цзиньпина». Подчеркнуто, что «эпоха Си» ознаменовала и новый этап во взглядах Поднебесной на систему ГУ. Проведен системный контент-анализ пяти главных глобальных инициатив Си Цзиньпина по оптимизации системы ГУ в 2013—2023 гг., имея в виду, что обзор новых предложений КНР в сфере ГУ в 2024—2025 гг. — предмет отдельной НИР. Отмечено, что ныне подход Пекина к системе международных отношений в целом и к системе ГУ в частности отличается умеренным китаецентризмом. Однако есть основания предполагать, что в «эпоху после Си», т. е., видимо, ближе к середине нынешнего века, роль факторов уже сверхдержавного китаецентризма в глобальной стратегии и тактике «возрожденного» и модернизированного Китая может возрасти, согласно ряду солидных источников, до внешней силовой экспансии, в том числе «на Запад». Это диктует острую необходимость для нашей страны не просто трезво оценивать реальный рост китайского потенциала, в том числе и силового, в ближайшие десятилетия, но и уже сейчас пытаться нейтрализовать вероятность его использования вразрез интересам нашей

страны, в том числе путем инициирования Россией особых миротворческих и дипломатических шагов в духе концепции дружбы и сотрудничества с КНР в «новую эпоху», в частности в сфере ГУ.

Ключевые слова: Китай (КНР); геоцентры; глобальное управление (ГУ); «эпоха Си Цзиньпина».

Автор: Меркулов Катенарий Катенарьевич, доктор экономических наук (РФ МАН Сан-Марино, 1994, г. Москва); кандидат исторических наук (МГИМО МИД СССР, 1990); старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-6244-1800. E-mail: katenariy@gmail.com

Благодарности. Автор искренне благодарит своих родителей и всех учителей, друзей и коллег за доброе содействие в жизни и в научных исследованиях.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

Для цитирования: Меркулов К.К. Китай и система глобального управления (современность и перспективы) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 105—121. DOI: 10.48647/ICCA.2025.76.31.008.

К.К. Merkulov

China and the global governance system (modernity and prospects)

In Memoriam to my Blessed Parents

Abstract. The article examines a number of issues along the line of “China — the global governance (GG) system” at the present stage (in the “Xi Jinping era”) and the likely future approaches of the PRC to this problem. It is pointed out that the personality traits of the Chairman of the PRC Xi Jinping as an outstanding politician and statesman have given special characteristics to the domestic and foreign policy of the PRC (starting from 2012—2013), which many call the “new era” or the “Xi Jinping era”.

It is emphasized that the “Xi era” also marked a new stage in China's views on the GG system. A systemic content analysis of Xi Jinping's five major global initiatives to optimize the GG system in 2013—2023 is carried out, taking into account that a review of China's new proposals in the GG sphere in 2024—2025 is the subject of the author's separate research work. It is noted that Beijing's modern approach to the system of international relations in general and to the GG system in particular is characterized by moderate Sinocentrism. However, there is reason to believe that in the “post-XI era”, i.e., most likely, closer to the middle of the current century,

the role of factors of already superpower Sinocentrism in the global strategy and tactics of the “revived” and modernized China may increase, according to a number of authoritative sources, to external power expansion, including “to the West”. This dictates to our country the urgent need not only to soberly assess the real growth of Chinese potential, including power, in the coming decades, but also to try to neutralize the likelihood of its use contrary to the interests of our country, including by initiating special peacekeeping and diplomatic steps in the spirit of the concept of friendship and cooperation with the PRC in the “new era”, in particular in the sphere of GG.

Keywords: China (PRC); geocenters; global governance (GG); “Xi Jinping era”.

Author: Katenariy K. MERKULOV, Dr. Sc. (Economics) (IAS San-Marino), PhD (History) (MGIMO); Senior Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6244-1800. E-mail: katenariy@gmail.com

Acknowledgements: The author sincerely thanks his, alas, now deceased parents and all teachers and friends for their kind assistance in the preparation of this and similar research projects.

Conflict of interests: The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

For citation: Merkulov K.K. (2025). Kitaj i sistema global'nogo upravleniya (sovremennost' i perspektivy) [China and the global governance system (modernity and prospects)], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 30(30): 105—121. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.76.31.008.

Введение¹

Эволюция подходов Китая к системе ГУ ранее исследовалась в мировой науке²: [Глобальное управление, 2022], [Ларин, 2023], [Лексютина, 2020, с. 6—20], [Лю Цзинюань, 2022, с. 114—118]. Ныне этот

¹ Ряд использованных в этой статье новых научных категорий, по существу впервые вводимых в широкий научно-практический оборот, ранее определен в фундаментальных НИР ученых семьи Меркуловых.

² Рамки статьи не позволяют упомянуть все достойные НИР по данной теме, важнейшие положения которых историко-философски обобщены и поси́льно синтезированы автором в данной статье и в других более обширных НИР.

вопрос становится объектом все более пристального внимания в НИР многих «мозговых трестов» и отдельных ученых. В их числе отличается особой информативностью структурированный анализ а докладе Совета по международным делам (СМД, США) «Китай и глобальное управление», подготовленном в 2021 г. Хуан Яньчжуном и Дж. Курлацником [Yanzhong Huang, Joshua Kurlantzick 2021].

В докладе СМД выделены и системно исследованы шесть основных специфических этапов в истории подходов Китая к системе ГУ:

Этап 1 — «Императорский Китай» (с III века до н.э. и до начала XX в. н.э.).

Этап 2 — «Революционный Китай» (1949—1976).

Этап 3 — «Реформируемый Китай» (1977—2000).

Этап 4 — «Возрождающийся Китай» (2001—2012).

Этап 5 — «Центральная сцена» (2012 — настоящее время).

Этап 6 — «Смотря вперед».

В том же источнике комплексно проанализировано развитие стратегии КНР в области ГУ в четырех важнейших сферах: 1) глобальное здравоохранение (ГЗ); 2) глобальное управление Интернетом (ГУИ); 3) глобальное изменение климата (ГИК); 4) глобальное финансирование развития (ГФР).

По нашему мнению, в этот перечень стоит добавить в том числе сферу глобальной дипломатии и область миротворческих операций.

С точки зрения автора, в почти 76-летней истории КНР допустимо выделить следующие пять важнейших этапов эволюции подходов «коммунистического Китая» к системе ГУ:

1) КНР и система ГУ в «эпоху Мао» (1949—1976), т. е. в период, когда «китайский народ поднялся с колен и распрямил плечи»¹, и КНР делала первые дипломатические и иные шаги в сфере ГУ;

2) КНР и система ГУ в «эпоху после Мао» (1977—2012), т. е. в период проведения дэнсяопиновской «конвергентной» политики «реформ и открытости внешнему миру», когда Китай «разбогател» и постепенно стал превращаться во все более влиятельное действующее лицо в системе ГУ;

¹ Мао Цзэдун. Отныне китайский народ поднялся с колен и распрямил плечи (中国人民站起来了). Выступление на открытии первой сессии Народного политического консультативного совета Китая 21 сентября 1949 г. URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/Мао_Цзэдун (дата обращения: 20.03.2024). Де-юре считается, что Мао сказал это 1 октября 1949 г. с трибуны Тяньаньмэнь в День провозглашения Китайской Народной Республики.

3) КНР и система ГУ в «эпоху Си» (2012 — до н/в), т. е. в период всеобъемлющей модернизации («обновления») КНР, комплексного усиления внутренней мощи Китая и резкого роста внешнего влияния КНР на пути к статусу «сверхдержавы № 1»;

4) КНР и система ГУ в «эпоху после Си», т. е., предположительно, ближе к середине нынешнего века — в период пока трудно предсказуемых подвижек к потенциально все более рельефной «мировой гегемонии Китая» [Истинные планы Китая 2024];

5) КНР и система ГУ в «постконфликтном мире», т. е. в прогнозируемый в ряде научных и конфессиональных источников «новый золотой век» Земли [Меркулов и др. 2025—2027]¹.

В любом случае, в «эпоху Си Цзиньпина», т. е. после прихода к высшей власти в КПК и КНР в 2012—2013 гг. Си Цзиньпина и его группы, в истории подходов Китая к системе ГУ начался новый (и по форме, и по содержанию) этап. Кратко, это — «эра Фусин» («эпоха возрождения»)². Итоговую оценку ее сути и главных характеристик, включая и «спорные» элементы теории и практики «сицзиньпинизма», даст сама жизнь и история.

О некоторых особенностях «эпохи Си Цзиньпина»

В 2012—2013 гг. во внутренней и внешней политике Китая началась «новая эпоха», которую многие политологи и практики также именуют «эпохой Си Цзиньпина». На Западе Си часто называют диктатором, но он напоминает, скорее, некий архетип «демократического китайского Сталина»³ с поправкой на иные время, географию и т. п.

В «эпоху Си» началась, повторим, и новая глава в истории отношения Китая к системе ГУ. Исходя из того факта, что внешняя политика национального государства (как и любого самодостаточного геоцентра) является продолжением его внутренней политики, суть принципиальной (и количественной, и качественной) трансформации отношения КПК и КНР к комплексу вопросов ГУ в «эпоху Си» по

¹ См. также: Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий. М.: Издательство святителя Алексия, 1997. С. 54—58.

² Тавровский Ю.В. Товарищ Си и эпоха фу син. XIX съезд КПК как начало новой эры в истории Китая. URL: https://zavtra.ru/blogs/tovarish_si_i_epoha_fu_sin?ysclid=ltz1ueovs421522362 (дата обращения: 20.03.2024).

³ Маслов А.А. Си Цзиньпин — демократический китайский Сталин // Pravda.RU. 23.12.2016. URL: <https://pravda.ru/world/1321030-maslov/> (дата обращения: 26.04.2021).

сравнению с «эпохой Мао» и «эпохой Дэна» допустимо рассматривать через призму эволюции подходов Китая к теории и практике «великоханьской» модернизации (т. е. «обновления») в духе великой «китайской мечты» о «великом Возрождении великой китайской нации» [Виноградов, 2013, с. 247].

Резюме контент-анализа пяти главных глобальных инициатив Си Цзиньпина

По состоянию на начало 2025 г., в арсенале глобальных дипломатических инициатив КНР, официально озвученных председателем КНР Си Цзиньпином и затем детализированных в различных документах и материалах внешнеполитической тематики Китая, фигурировало пять главных начинаний¹.

Так, в тексте Предложения КНР по реформированию и развитию глобального управления от 13.09.2023 г. особо упоминаются предложение Си Цзиньпина о построении «Сообщества единой судьбы человечества (СЕСЧ)»; Инициатива «Пояс и путь» (ИПП); Глобальная инициатива безопасности (ГИБ); Глобальная инициатива развития (ГИР) и Глобальная цивилизационная инициатива (ГЦИ) — Xi's proposal on building a community with a shared future for mankind (CSFM); the Belt and Road Initiative (BRI); the Global Security Initiative (GSI); the Global Development Initiative (GDI); and the Global Civilization Initiative (GCI).

Примечательно, что до середины 2024 г. в официальных заявлениях Си Цзиньпина и документах МИД КНР, судя по доступным источникам, при характеристике инициативы о построении СЕСЧ по-прежнему использовался только термин *A Community with a Shared Future for Mankind, CSFM*, т. е. «Сообщество единой судьбы человечества, СЕСЧ», а формулировка *A Global Community of Shared Future, GCSF*, т. е. «Глобальное сообщество общего будущего, ГСОБ», была использована лишь в англоязычных версиях двух Белых книг, выпущенных Информационным бюро Госсовета КНР 26.09.2023 г. и 10.10.2023 г. При этом, судя уже по названию Белой книги, выпущенной Информационным бюро Госсовета КНР 10.10.2023 г., ИПП рас-

¹ Подробнее см.: Proposal of the People's Republic of China on the Reform and Development of Global Governance? // 中华人民共和国外交部, Zhōnghuá rénmin gòng héguó wàijiāo bù. September 13, 2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjbxw/202309/t20230913_11142010.html (дата обращения: 09.11.2023).

смаatrивалась в качестве ключевой основы формирования «Глобального сообщества общего будущего»¹.

Основополагающим концептуальным ориентиром теории и практики китайской дипломатии в «эпоху Си Цзиньпина» по праву стала идея «Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ, Community with a Shared Future for Mankind, CSFM; 人类命运共同体 — *Rénlèi mìngyùn gòngtóngtǐ*) [Ларин 2023, с. 14—34]. Де-юре председатель КНР Си Цзиньпин представил идею СЕСЧ международному сообществу в ходе юбилейной 70-й сессии ГА ООН в 2015 г., а де-факто Си Цзиньпин впервые сформулировал ее еще 23 марта 2013 г. в выступлении в МГИМО-Университете МИД России в ходе своего официального визита в РФ — первого визита такого ранга после его избрания на высший государственный пост в КНР².

За истекшие 10 лет с момента своего обнародования идея СЕСЧ постоянно обогащалась. Си Цзиньпин конкретизировал свою исходную инициативу предложением из пяти пунктов в речи в ходе дебатов на юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г.

Эти пять пунктов таковы: «Мы должны строить партнерские отношения, в рамках которых страны будут относиться друг к другу как к равным, участвовать в обширных консультациях и укреплять взаимопонимание. Мы должны создать среду безопасности, характеризующуюся справедливостью, совместными усилиями и общими интересами. Мы должны способствовать открытому, инновационному и инклюзивному развитию, которое принесет пользу всем. Мы должны расширить межцивилизационные обмены, чтобы способствовать гармонии, инклюзивности и уважению различий. Мы должны построить экосистему, в которой Мать-Природа и зеленое развитие будут стоять на первом месте»³.

Как следует из того же источника, позже председатель Си предложил пять целей для мира в своей речи в Отделении ООН в Женеве в

¹ При переводе исходного названия инициативы “A Community with a Shared Future for Mankind, CSFM”, позднее названной в Белых книгах, выпущенных Информационным бюро Госсовета КНР 26.09.2023 г. и 10.10.2023 г., как “A Global Community of Shared Future, GCSF”, т. е. «Глобальное сообщество общего будущего, ГСОБ», нами априори использовался только термин «Сообщество единой судьбы человечества», СЕСЧ.

² Си Цзиньпин. Идти в ногу со временем, содействовать мирному развитию на планете. Выступление в МГИМО Москвы (23 марта 2013 года) // О государственном управлении. Том I. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. С. 368.

³ Full Text: A Global Community of Shared Future: China’s Proposals and Actions. White Paper, released by the State Council Information Office of the People’s Republic of China // Xinhua. September 26, 2023. URL: <https://english.news.cn/20230926/689e17beb34c44e6a41ae42e0475223/c.html> (дата обращения: 13.11.2023).

2017 г. Эти пять целей таковы: «Мы должны построить мир прочного мира посредством диалога и консультаций. Совместными усилиями мы должны построить мир общей безопасности для всех. Мы должны построить мир общего процветания посредством взаимовыгодного сотрудничества. Мы должны построить открытый и инклюзивный мир посредством обменов и взаимного обучения. Мы должны сделать наш мир чистым и красивым, стремясь к экологически чистому и низкоуглеродному развитию»¹.

Инициатива «Пояс и путь» (ИПП) (The Belt and Road Initiative, BRI, B&R; One Belt One Road; кит. яз.: 一帶一路) в единстве проектов совместного строительства сухопутного «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути» XXI века (МШП) стала геополитико-экономической проекцией идеи (а затем и концепции) СЕСЧ на трансконтинентальную и региональные подсистемы международных отношений в масштабе Евразии и других регионов мира.

Идея совместного с другими странами строительства ЭПШП была выдвинута Си Цзиньпином в выступлении в Университете им. Н. Назарбаева 7 сентября 2013 г.², а тезис о совместном строительстве МШП-XXI века был сформулирован председателем Си в выступлении в Совете народных представителей в Индонезии 3 октября 2013 г.³

Как отмечено в Белой книге, выпущенной Информационным бюро Госсовета КНР 10.10.2023 г., Инициатива «Пояс и путь» продвигает и воплощает в жизнь идеи, которые актуальны для современной эпохи, мира, развития, безопасности, открытости, сотрудничества, цивилизации и управления; обеспечивает не только концептуальную основу, но и практическую дорожную карту для всех стран по достижению общего развития и процветания. Эта инициатива осно-

¹ Full Text: A Global Community of Shared Future: China's Proposals and Actions. White Paper, released by the State Council Information Office of the People's Republic of China. Source: Xinhua. Editor: huaxia 2023-09-26 10:01:30. Beijing. September 2023. 37 p. P. 3. URL: <https://english.news.cn/20230926/689e17beb34c44e6a41aead2e0475223/c.html> (accessed: 13.11.2023).

² Си Цзиньпин. Совместное строительство «Экономического пояса Шелкового пути». Выступление в Университете им. Н. Назарбаева (7 сентября 2013 года) // О государственном управлении. Т. I. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. С. 387—393.

³ Си Цзиньпин. Совместное строительство «Морского Шелкового пути» XXI века. Выступление в Совете народных представителей Индонезии (3 октября 2013 года) // О государственном управлении. Т. I. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. С. 394—399.

вана на принципах масштабных консультаций, совместного вклада и общих выгод¹.

Глобальная инициатива безопасности (ГИБ, Global Security Initiative, GSI; 全球安全倡议, *Quánqíú ānquán chàngyì*) была выдвинута Си Цзиньпином в ходе ежегодной сессии Боаоского Азиатского форума 21 апреля 2022 г. Выступая на открытии Форума, председатель Си призвал поддерживать принцип неделимой безопасности, строить сбалансированную, эффективную и устойчивую архитектуру безопасности и выступать против укрепления национальной безопасности на основе отсутствия безопасности в других странах².

Критики этой инициативы назвали ее механизмом усиления глобального влияния Китая³. 21 февраля 2023 г. на сайте МИД КНР был опубликован официальный документ, развивающий положения исходного варианта указанной инициативы «Концептуальный документ Глобальной инициативы в области безопасности», в котором были изложены 6 принципов, 20 приоритетов и 5 платформ и механизмов действий в сфере обеспечения глобальной безопасности⁴. Если теоретически ГИБ отражает грандиозный проект Пекина по стабилизации режима международной безопасности и достижения мира и стабильности на всей нашей планете на обозримую перспективу, то практически эта инициатива, согласно официальной оценке МИД КНР от 13.09.2023 г., предполагает опираться на шесть конкретных базовых принципов⁵. Эти принципы таковы: (1) приверженность видению общей, всеобъемлющей, основанной на сотрудничестве и устойчивой безопасности; (2) обязательство уважать суверенитет и территориаль-

¹ Full text: The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future. White Paper, released by the State Council Information Office of the People's Republic of China // Xinhua. October 10, 2023. URL: <https://news.cgtn.com/news/2023-10-10/Full-text-China-releases-white-paper-on-Belt-and-Road-cooperation-1nMwG1FHWLu/index.html> (дата обращения: 13.11.2023).

² Rajeswari Pillai Rajagopalan. China's Xi Proposes Global Security Initiative // The Diplomat. May 7, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/05/chinas-xi-proposes-global-security-initiative/> (дата обращения: 11.03.2023).

³ Xi Jinping's Quest for Order. Security at Home, Influence Abroad. By Sheena Chestnut Greitens // Foreign Affairs. October 3, 2022. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/xi-jinping-quest-order> (дата обращения: 11.03.2023).

⁴ The Global Security Initiative Concept Paper. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. February 21, 2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202302/t20230221_11028348.html (дата обращения: 11.03.2023).

⁵ Proposal of the People's Republic of China on the Reform and Development of Global Governance. September 13, 2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjbxw/202309/t20230913_11142010.html (accessed: 09.11.2023).

ную целостность всех стран; (3) обязательство соблюдать цели и принципы Устава ООН; (4) обязательство серьезно относиться к законным интересам безопасности всех стран; (5) приверженность мирному разрешению разногласий и споров между странами посредством диалога и консультаций; (6) приверженность поддержанию безопасности как в традиционных, так и в нетрадиционных сферах взаимодействия.

Глобальная инициатива развития (ГИР, Global Development Initiative; 全球发展倡议, *Quánqíú fāzhǎn chàngyì*) была выдвинута председателем КНР 21 сентября 2021 г. во время общей дискуссии на 76-й сессии ГА ООН. Тогда Си Цзиньпин призвал мировое сообщество к «совместной работе, чтобы управлять глобальным развитием» и предложил для этого шесть главных принципов¹. В их числе: (1) рассматривать само развитие в качестве главного приоритета; (2) ставить в центр этого развития интересы, благополучие и безопасность всех людей на земле; (3) следовать при всем этом принципу «с положительной суммой для всех и каждого — каждой»; (4) опираться на инновации, создавая открытую, справедливую, равноправную и недискриминационную среду для развития науки и технологий; (5) стремиться к гармонии между человеком и природой; (6) ориентироваться на конкретные результаты, прежде всего в таких областях, как борьба с бедностью, продовольственная безопасность, борьба с COVID-19, финансирование развития, изменение климата и зеленое развитие, индустриализация, цифровая экономика и взаимосвязанность². Тогда же (21.09.2021 г.) для конкретизации плана ГИР МИД КНР распространил детализированный документ «Глобальная инициатива развития — на основе ЦУР 2030 года для более сильного, экологически чистого и здорового глобального развития (Концептуальный документ)»³.

Глобальная цивилизационная инициатива (ГЦИ, Global Civilization Initiative, GCI; 全球文明倡议, *Quánqíú wénmíng chàngyì*) была выдвинута Си Цзиньпином 15.03.2023 г. на церемонии открытия диало-

¹ Xi Jinping Attends the General Debate of the 76th Session of the United Nations General Assembly and Delivers an Important Speech. September 22, 2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zjzg_663340/gjs_665170/gjsxw_665172/202109/t20210923_9580159.html (accessed: 12.11.2023).

² Global Development Initiative — Building on 2030 SDGs for Stronger, Greener and Healthier Global Development (Concept Paper). URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/topics_665678/GDI/wj/202305/P020230511396286957196.pdf (accessed: 12.11.2023).

³ Ibidem.

га высокого уровня между КПК и другими политическими партиями мира в Пекине¹. В рамках данной инициативы Си призвал следовать ряду принципов: (1) уважать многообразие цивилизаций; (2) отстаивать общечеловеческие ценности; (3) высоко ценить преемственность и одновременно — инновационность цивилизаций; (4) совместными усилиями стимулировать устойчивые международные обмены и сотрудничество».

Строительство СЕСЧ и реализацию других глобальных инициатив в «эпоху Си» Пекин увязал с реформой и развитием системы глобального управления (ГУ), при этом констатируя «свою ведущую роль»². Позднее эта идея была комплексно развита в различных официальных документах КПК и КНР, а ее «апофеозом» по состоянию на конец 2023 г. стало обнародование МИД КНР 13 сентября 2023 г. вышеупомянутого документа «Предложение Китайской Народной Республики о реформе и развитии глобального управления», публикация которого была приурочена к началу 78-й сессии ГА ООН, а затем и издание Информационным бюро Госсовета КНР двух упомянутых Белых книг.

Ниже следует резюме документа «Предложение Китайской Народной Республики о реформе и развитии глобального управления», подготовленное автором этой статьи.

Помимо кратких Введения и Заключения, Документ состоит из 5 основных частей. Их названия таковы: I. Форсирование управления глобальной безопасностью и защита мира и стабильности во всем мире; II. Улучшение управления глобальным развитием и совместное достижение глобального устойчивого развития; III. Продвижение глобальных прав человека и социального управления и совместное содействие цивилизационному обмену и прогрессу; IV. Развитие глобального управления на новых рубежах и построение структуры глобального управления с видом на будущее; V. Укрепление ключевой роли ООН и продвижение реформы глобальной системы управления.

В качестве итоговой оценки роли Китая в современной системе ГУ в документе подчеркивается, что Китай принимает активное уча-

¹ Си Цзиньпин принял участие в диалоге между КПК и другими политическими партиями мира и выдвинул Инициативу глобальной цивилизации // *Синьхуа*. 16.03.2023. URL: <https://russian.news.cn/20230316/a2bc0c83102e4cdea489909f82693a4d/c.html> (дата обращения: 21.03.2023).

² См., напр.: Си Цзиньпин. Стремиться сформировать новую обстановку в дипломатии великой державы с китайской спецификой. Тезисы выступления на Рабочем совещании ЦК КПК по иностранным делам (22 июня 2018 года) // О государственном управлении. Т. III. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2021. С. 630.

ствие в реформировании и развитии системы ГУ. КНР практикует консультации, сотрудничество и соблюдает общие выгоды в ГУ, поддерживает истинную многосторонность, способствует большей демократии в международных отношениях и работает над более справедливым и равноправным ГУ.

Далее, приведем резюме содержания выпущенных Информационным бюро Госсовета КНР вышеупомянутых двух Белых книг.

Помимо лаконичных Предисловия и Заключения, Белая книга «Глобальное сообщество общего будущего: предложения и действия Китая» (26.09.2023 г.) состоит из пяти частей. Их названия: I. Человечество на перепутье; II. Ответ на вызов времени и план на будущее; III. Глубокие корни в истории и культурных традициях; IV. Направление и путь; V. Действия и вклад Китая.

Как отмечено в этой Белой книге (подраздел «2.2. Подчеркивая новые особенности глобального управления»), «концепция глобального сообщества общего будущего»¹ постулирует, что все страны имеют общее будущее, и выступает за мир, характеризующийся открытостью и инклюзивностью, равенством и справедливостью, гармоничным сосуществованием, разнообразием и взаимным обучением, а также единством и сотрудничеством. В самом конце документа отмечено: «Когда все страны объединятся в стремлении к общему благу, будут вместе планировать и действовать сообща изо дня в день в правильном направлении построения глобального сообщества общего будущего, мы сможем построить открытый, инклюзивный, чистый и красивый мир с такими чертами, как прочный мир, всеобщая безопасность и общее процветание, а также совместно творить лучшее будущее для всего человечества»².

Помимо кратких Преамбулы и Заключения, Белая книга «Инициатива “Один пояс, один путь”: ключевой столп глобального сообщества общего будущего» (10.10.2023 г.) состоит из пяти основных частей. Их названия таковы: I. Предложено Китаем, но принадлежит всему миру; II. Прокладывая путь к совместному развитию и процветанию; III. Содействие всестороннему взаимодействию в различных областях; IV. Внесение позитивной энергии в мир и развитие во всем мире; V. Обеспечение неуклонного и устойчивого прогресса в высо-

¹ Данный термин использован в англоязычной версии этого акта как синоним «СЕСЧ» (*прим. автора*).

² Full Text: A Global Community of Shared Future: China's Proposals and Actions. White Paper, released by the State Council Information Office of the People's Republic of China // Xinhua. September 26, 2023. URL: <https://english.news.cn/20230926/689e17beb34c44e6a41aead2e0475223/c.html> (accessed: 13.11.2023).

кокачественном сотрудничестве в рамках реализации инициативы «Пояс и путь» (ИПП). Заключение к этому документу гласит, в частности, что «Инициатива «Пояс и путь» дала новую жизнь истории культурных обменов, насчитывающей более двух тысячелетий, и вдохновила более 150 стран на стремление реализовать новые мечты. За 10 лет, прошедших с момента запуска Инициативы, сотрудничество в рамках ИПП принесло в мир замечательные и глубокие изменения и стало важной вехой в истории человечества. ИПП — это долгосрочный, транснациональный и системный глобальный проект XXI века. Удалось сделать первый шаг на долгом пути. Продолжая путь от этой новой отправной точки, Инициатива продемонстрирует большую креативность и жизнеспособность, станет более открытой и инклюзивной, а также создаст новые возможности как для Китая, так и для остального мира»¹.

Такова тезисная характеристика пяти главных глобальных инициатив председателя КНР Си Цзиньпина в 2013—2023 гг. и ряда новейших документов внешней политики и дипломатии КНР, детализировавших идеи и концепции председателя Си в указанный период времени.

В итоге, есть основания полагать следующее: с одной стороны, хотя ныне отношение Пекина к системе ГУ абсолютно неправомерно называть «великоханьски ультранационалистическим», как это делают многие западные и иные «политологи», однако в будущем, особенно в «эпоху после Си», вероятно усиление факторов китаецентризма в подходах Поднебесной к системе ГУ и к мировым делам в целом [Меркулов и др. 2025—2027].

О важнейших новых инициативах КНР в области ГУ в 2024—2025 гг.

В 2024—2025 гг. руководство КПК и КНР выдвинуло ряд новых важных стратегических и тактических инициатив в сфере ГУ, которые, на взгляд автора, дают основания полагать следующее.

- В «новую эпоху» КНР, руководимая КПК, стремится к роли глобального лидера, и этот стратегический курс Пекина варьируется

¹ Full text: The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future. White Paper, released by the State Council Information Office of the People's Republic of China // Xinhua. October 10, 2023. URL: <https://news.cgtn.com/news/2023-10-10/Full-text-China-releases-white-paper-on-Belt-and-Road-cooperation-1nMwG1FHWLu/index.html> (accessed: 13.11.2023).

от активного участия в многочисленных международных организациях до собственных международных инициатив, в том числе «Пояс и путь», АБИИ и др. [СРС 2022, р. 5]¹.

- По мнению зарубежных синологов, «в Пекине существует иерархия проблем безопасности, на вершине которой находится безопасность режима», при этом «Пекин должен сбалансировать и все системные вызовы, включая потенциальную напряженность между интересами безопасности и экономическим развитием» [СРС 2022, р. 181]. В итоге можно сказать, что суть концепции «национальной безопасности с характеристиками КПК» ныне заключается в том, что «главной заботой КПК является безопасность режима; второе — региональная безопасность в Азии; и третье — глобальная безопасность. Вместе они составляют «целостный взгляд на национальную безопасность», — концепцию, выдвинутую Си Цзиньпином в 2014 году» [СРС 2022, р. 181].

- Возражения КНР против «порядка, основанного на правилах» западной рыночной демократии, весьма весомы. Их можно суммировать так: Пекин считает, что «система, основанная на [западных рыночно-демократических и т. п.] правилах», была создана Вашингтоном для выгоды США и их союзников, но Пекин пришел к выводу, что глобальная система должна быть изменена в соответствии с его интересами, так как иначе эта система может сработать против КНР и подорвать власть КПК внутри страны [СРС 2022, р. 177].

Основные выводы

1. В «эпоху Си» началась новая глава в подходе КНР к системе ГУ. И все это — на фоне гармоничного сочетания во внутренней и внешней политике Пекина элементов возрождающейся общей конфуцианской традиции, «великоханьской» автократии, неомарксистско-ленинской и отчасти «сицзиньпинизированной» партократии, «неосталинизма на ханьский манер», «смешанной, или гибридной, социалистической рыночной экономики» в духе «неоленинской НЭП» (т. е. баланса, в том числе в свете итогов 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва 15—18 июля 2024 г., видимой силы госплана и невиди-

¹ Данный сборник статей ряда крупнейших мировых китайедов под редакцией профессоров Фрэнка Н. Пика и Берта Хофмана был издан в 2022 г. (накануне XX съезда КПК) в Сингапуре под эгидой Восточно-Азиатского института Национального университета Сингапура. Краткая рецензия Меркулова К.К. на эту книгу опубликована в № 5 журнала «Проблемы Дальнего Востока» за 2023 г.

мой роли рынка), атрибутов «азиатского способа производства» и др. (см. [Борох, Ломанов 2024, с. 120—141]).

2. В «эпоху Си» подход КПК и КНР к системе ГУ ознаменовался не только отказом от геополитических заветов Дэн Сяопина — отца-основателя курса реформ и открытости Китая внешнему миру¹, предлагавших Китаю «держаться в тени», но стал и стратегически, и тактически все более определяться внутренними и внешними императивами «великоханьской» модернизации с прицелом на роль Китая как «сверхдержавы № 1» (на смену США) и соответствующими этим целям «реформой и развитием» системы ГУ, прежде всего, в интересах самой Поднебесной.

3. Ныне подход Пекина к системе международных отношений в целом и к системе ГУ в частности отличается умеренным китаецентризмом. (Исключением может стать «тайваньский вопрос».) Но есть основания предполагать, что в «эпоху после Си», т. е., видимо, в середине нынешнего века, роль идей «сверхдержавного» китаецентризма в стратегии и тактике «возрожденного» Китая возрастет, судя по ряду прогнозов, вплоть до допущения внешней силовой экспансии, в том числе «на Запад» [Истинные планы Китая 2024].

Подробнее комплекс вопросов отношения Китая к системе ГУ, в том числе в обозримой перспективе, исследован, среди прочих солидных НИР, в специально посвященных данной теме фундаментальных трудах дипломатов и ученых семьи Меркуловых [Меркулов и др. 2025—2027]. При этом был адекватно учтен передовой опыт КПК и КНР в плане оптимизации системы ГУ, в том числе в виде так называемого Пекинского («конвергентного») консенсуса.

Библиографический список

Виноградов А.В. Новые основания политических реформ // Китай в эпицентре глобальных проблем КНР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16—18 октября 2013 г. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 247—248.

¹ Подробнее см., например: Си Цзиньпин призвал внести еще больший вклад в продвижение китаизации и осовременивания марксизма /подробная версия-1/. 29.11.2024 // Russian.News.Cn. URL: <https://russian.news.cn/20241129/794744358461455eacbe7b32ee31db26/c.html> (дата обращения: 19.12.2024); Статья Си Цзиньпина о сохранении традиционных устоев и развитии инновационной деятельности будет опубликована в журнале «Цюши» /подробная версия-1/. 30.11.2024 // Russian.News.Cn. URL: <https://russian.news.cn/20241130/fa7c0dde7aaf49a3a2bb98909e3ec1d4/c.html> (дата обращения: 19.12.2024) и др.

Глобальное управление в новую эпоху: концепции и подходы / Под ред.: И. Иванов, Xie Fuzhan, А. Кортунов, Сунь Чжуанчжи. Пекин: Издательство КАОН, 2022 // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsm�/globalnoe-upravlenie-v-novuyu-epokhu-kontseptsii-i-podkhody/ (дата обращения: 22.08.2022).

Истинные планы Китая. Китай готов поглотить весь мир..., включая нас. (Лекция профессора Цзинь Каньжуна в Китайском народном университете Гуаньча, 2024 г.). URL: <https://mail.google.com/mail/u/0/#inbox/FMfcgzGxRngxvfTclQjjkjjfjVsKqchN?projector=1> и URL: https://www.youtube.com/watch?v=_u8II4gCVns (дата обращения: 24.02.2024).

Ларин В.Л. Китайская повестка мировой политики XXI века // Российское Китаеведение. 2023. № 1. С. 14—34. DOI: 10.48647/ICCA.2023.97.55.001.

Лексютина Я.В. Участие КНР в глобальном управлении: исторический фон и современный этап // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 6—20.

Лю Цзинюань. Взгляд китайских ученых на систему глобального управления // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11. № 6А. С. 114—118. DOI: 10.34670/AR.2023.14.45.010

Меркулов К.А., Меркулова Э.А., Меркулов К.К. Манифест истинного добра. В 20 т. М.: Издательство «Спутник +», 2025—2027. (Готовится к печати).

References

Global'noe upravlenie v novuyu epokhu: koncepcii i podhody (2022). [Gobal governance in the new epoch: concepts and approaches] / Ed.: I. Ivanov, Xie Fuzhan, A. Kortunov, Sun' CHzhuanchzhi. *Beijing, KAON PH; Moscow, RSMД*. URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsm�/globalnoe-upravlenie-v-novuyu-epokhu-kontseptsii-i-podkhody/ (accessed: 22 August, 2022). (In Russian).

Istinnye plany Kitaya. Kitaj gotov poglotit' ves' mir..., vkluchaya nas. (Lekciya professora Czin' Can'zhuna v Kitajskom narodnom universitete Guan'cha, 2024 g.) [China's Real Plans: China is Ready to Absorb the Whole World... Including Us (Lecture by Professor Jin Canrong at Renmin Guancha University of China)] (2022). URL: <https://mail.google.com/mail/u/0/#inbox/FMfcgzGxRngxvfTclQjjkjjfjVsKqchN?projector=1> and https://www.youtube.com/watch?v=_u8II4gCVns (accessed: 24 February, 2024). (In Russian).

Larin, V.L. (2023). Kitajskaya povestka mirovoj politiki XXI veka [Chinese Agenda of World Politics in the 21st Century], *Rossiiskoe kitaevvedenie [Journal of Russian Sinology]*: 1: 14—34. DOI: 10.48647/ICCA.2023.97.55.001 (In Russian).

Leksytina, Ya.V. (2020). Uchastie KNR v global'nom upravlenii: istoricheskij fon i sovremennij etap [China's Participation in Global Governance: Historical Background and Current Stage], *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs]*: 2: 6—20. (In Russian).

Liu Jinyuan. Vzglyad kitajskih uchenyh na sistemu global'nogo upravleniya [The view of the Chinese scholars on the global governance system], *Teorii i problemy*

politicheskikh issledovanij [Theory and practice of political studies]: 11: 6A: 114—118. DOI: 10.34670/AR.2023.14.45.010 (In Russian).

Merkulov, K.A.; Merkulova, E.A.; Merkulov, K.K. Manifest istinnogo dobra [Manifesto of the True Good]. V 20 t. [In 15 vol.]. (Is being prepared for publication). (In Russian).

Vinogradov, A.V. (2013). Novye osnovaniya politicheskikh reform [New foundations for political reforms], *Kitaj v epicentre global'nyh problem KNR: Tezisy dokladov HH Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Kitaj, kitajskaya civilizaciya i mir. Istoriya, sovremennost', perspektivu»*. Moskva, 16—18 oktyabrya 2013 g. [China at the Epicenter of Global Problems of the PRC: Abstracts of the Reports of the XX International Scientific Conference “China, Chinese Civilization and the World. History, Modernity, Prospects”. Moscow, October 16—18, 2013]: Moscow, IFES RAS: 247—248. (In Russian).

* * *

Chestnut Greitens, Sheena (2022). Xi Jinping's Quest for Order. Security at Home, Influence Abroad, *Foreign Affairs*, October 3. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/xi-jinping-quest-order> (accessed: 11 March, 2023).

CPC Futures. The New Era of Socialism with Chinese Characteristics (2022). Ed. Frank N. Pieke and Bert Hofman, *Singapore: National University of Singapore Press for the East Asian Institute*: VIII, 194 p.

Yanzhong Huang; Kurlantzick, Joshua (2021). China's Approach to Global Governance. CFR Report // *CFR*. 2021. URL: <https://www.cfr.org/china-global-governance/> (accessed: 4 May, 2021).

Поступила в редакцию: 16.05.2025
Принята к публикации: 30.06.2025

Received: May 16, 2025
Accepted: Jun 30, 2025